

Фэн Сэ смотрел на него ледяным взглядом.

Лезвие плавно вращалось в его руке, рассекая воздух с едва слышным свистом. Неизвестно, случайность это была или нет, но каждый раз, когда нож оказывался в руке, его острие оказывалось направлено точно в горло Сайно.

Ему хватило бы одного шанса, и он действительно смог бы это сделать.

— Прошу, не смотри на меня так, — Сайно с досадой приложил ладонь ко лбу. — Seriously, наберись терпения. Сейчас у тебя нет ни единого шанса перерезать мне горло.

Он глубоко вздохнул.

— Знаешь, нам вовсе не обязательно было доходить до этого.

Сказав это, он сделал шаг вперед. Его глаза блестели, а в голосе сквозили радость и восторг:

— Ты же понимаешь, я так давно не встречал такого... настолько выдающегося и прекрасного собрата.

— Я не считаю себя твоим собратом.

Последовал резкий отпор.

Фэн Сэ усмехнулся, прижав лезвие к коже Сайно так, что оно слегка вошло в плоть.

— Нет, ну как ты можешь отрицать очевидное? — по какой-то причине его плечи задрожали от возбуждения. Он тихо рассмеялся, и на его лице отразилась смесь утонченности и безумия. — Мы — братья, это же ясно как день.

Его улыбка стала шире.

— Почему ты отрицаешь этот факт?

Фэн Сэ почувствовал, что этот человек вызывает у него еще большее отвращение. Если бы не определенные опасения, он бы... ха.

— Что ж...

Сайно улыбался искренне, все еще надеясь заполучить Фэн Сэ в напарники; он даже начал

обдумывать условия сделки.

Но его неожиданно прервал гневный выкрик Чжэн Шаня:

— К черту таких собратьев!

Чжэн Шань впился в Сайно яростным взглядом, готовый испепелить его на месте. Его пальцы сжались в кулаки, на руках вздулись вены — он жаждал врезать ему по лицу.

— Ты и Фэн Сэ — не собратья! — с отвращением бросил он.

Подумать только, этот тип только что заявил, что его зовут Сайно и что он один из виновников того апокалипсиса, о котором говорила Катрин. Хотя для многих NPC в инстансах — это просто набор данных, и для выполнения заданий не нужно проявлять чувства, Чжэн Шань всегда ощущал их живыми. Настоящими.

У них тоже есть родные, друзья, любимые.

Как он, обычный человек, может смириться с тем, что кто-то запросто стирает людей, словно ненужные файлы?

Фэн Сэ, конечно, бывает временами безумен, но он точно не настолько порочен, чтобы якшаться с этим негодяем.

— Кто позволил тебе, кролик, открывать рот?

Тепло исчезло с лица Сайно, его фальшивая мягкая улыбка мгновенно стерлась. На этот раз он не стал притворяться: исходящий от него холод стал осязаемым, а сузившиеся карие глаза превратились в звериные вертикальные зрачки.

Зверь, притворявшийся джентльменом, сбросил человеческую шкуру.

В этот миг Сайно был готов вцепиться в горло Чжэн Шаню.

— Фэн... — Чжэн Шань в ярости обернулся к Фэн Сэ.

Если бы Фэн Сэ прикончил этого мерзавца, возможно, катастрофа бы закончилась.

Но Фэн Сэ не двигался. Он лишь безразлично смотрел на Сайно, застыв, словно ледяная статуя.

Чжэн Шань, видя это, ничего не мог поделать и лишь злобно сверкнул глазами в сторону Сайно.

Его взгляд не был острым, как нож, и не нес никакой угрозы. Сайно откинул прядь волос со лба, полностью открывая глаза, и насмешливо фыркнул:

— Глупый и лицемерный кролик. Ты умеешь только щелкать своими зубами, а на то, чтобы броситься в атаку, у тебя не хватает духу.

Чжэн Шань:

— ...

Да пошел ты!

— Господин, надеюсь, вы обдумали мое предложение? — после выпада в сторону Чжэн Шаня Сайно снова заговорил с Фэн Сэ, и его голос стал таким мягким, что, казалось, вот-вот закапает мед. — Станете ли вы путешествовать со мной? Я хочу считать вас своим близким другом.

Не дожидаясь отказа, Сайно добавил еще более заманчивое обещание:

— Когда я разберусь с этим бардаком, я готов разделить с вами этот мир.

— Ну как?

Он протянул руку, предлагая союз, и на его утонченном лице сияла улыбка.

— Нет, я отказываюсь.

Ответ Фэн Сэ был кратким, решительным и без колебаний.

— Можно узнать почему?

Сайно не рассердился.

— Я слишком долго жаждал прикосновения стали, чтобы вести спокойную жизнь.

Чжэн Шань вздрогнул.

Это были слова человека из его снов.

Совпадение?

— Типичный ответ собрата — стремление к острым ощущениям и драйву, — похвалил Сайно, и в его карих глазах блеснул восторг. — Все-таки у вас антисоциальное расстройство, просто ваш самоконтроль настолько силен, что почти подавил его на корню.

Сайно тихо рассмеялся.

— Вы точно не передумаете? Мое предложение могло бы принести вам гораздо больше удовольствия.

— ...

Фэн Сэ промолчал, лишь беззвучно произнес губами:

Я. Не. Люблю. Убивать.

— Вы все равно будете убивать, ведь в мире слишком много дураков, — Сайно смотрел на него нежно, как на возлюбленного. — У вас такой пугающий взгляд. Если бы не определенные опасения, вы бы уже держали мою голову в руках.

— И не только это, — тихо произнес Фэн Сэ. — Я бы еще выскреб твой мозг, чтобы скормить собакам.

Лицо Сайно на мгновение застыло, но он тут же притворно опечалился:

— Какая жалость. Я с таким трудом нашел собрата... а вы не хотите идти со мной.

— Что ж, пусть будет так. — голос Сайно дрогнул на последней ноте.

Затем, словно кланяясь после завершения спектакля, он вежливо добавил:

— Кстати, ваши опасения беспочвенны. Я вовсе не могу управлять монстрами в этом здании...

Едва его голос затих, Фэн Сэ рванулся к нему, сжимая в руке окровавленное лезвие. Будь у него время, он бы выхватил кинжал и перерезал ему артерию.

Сайно сохранял полное спокойствие. Лишь когда Фэн Сэ оказался в паре сантиметров от него,

он неспешно поправил очки и закончил фразу:

— К тому же, я уже активировал ловушку.

Пол под ногами исчез, словно убранный доска.

Чжэн Шань закричал, проваливаясь первым.

Фэн Сэ тоже полетел вниз. Его зрачки сузились, но прежде чем упасть, он успел нанести удар — острое лезвие полоснуло Сайно по лицу, оставив кровавый след.

К сожалению, он целился не в горло. В критический момент он ухватился за край ловушки, вцепившись в него изо всех сил.

— Лондонский мост падает,

Падает, падает...

Сайно даже не поморщился, лишь стер кровь с лица пальцем.

С нежной улыбкой он напевал эту мрачную песенку, подходящую случаю, и, глядя на висящего на краю Фэн Сэ, медленно наклонился.

Фэн Сэ поднял на него взгляд, в котором не было ничего, кроме пустоты.

Сайно с самым ласковым выражением лица и нежнейшей улыбкой начал по одному разжимать пальцы Фэн Сэ, вцепившиеся в край, и наблюдал, как тот срывается вниз.

— Падай. Ты не сломаешь рук или ног. А даже если получишь пару царапин — потерпи. Ты не так скоро встретишься с моим братом Уэндом.

— Падай же.

Сайно уговаривал его тоном любовника, при этом жестоко наблюдая за падением.

Подушечки пальцев Фэн Сэ были стерты в кровь о грубый край, пальцы разжимались один за другим. Он пытался ухватиться за руку врага, но набрал лишь горсть каменной крошки. Затем он почувствовал, как мимо ушей пронесся ветер — поток воздуха от падения. Не проронив ни звука, он погрузился в темноту, такую же глубокую, как глаза Сайно.

— ...

— Лондонский мост падает.

— Мой прекрасный господин Фэн Сэ.

Сайно тихо рассмеялся.

Песня была окончена.

<http://bllate.org/book/19182/1883157>